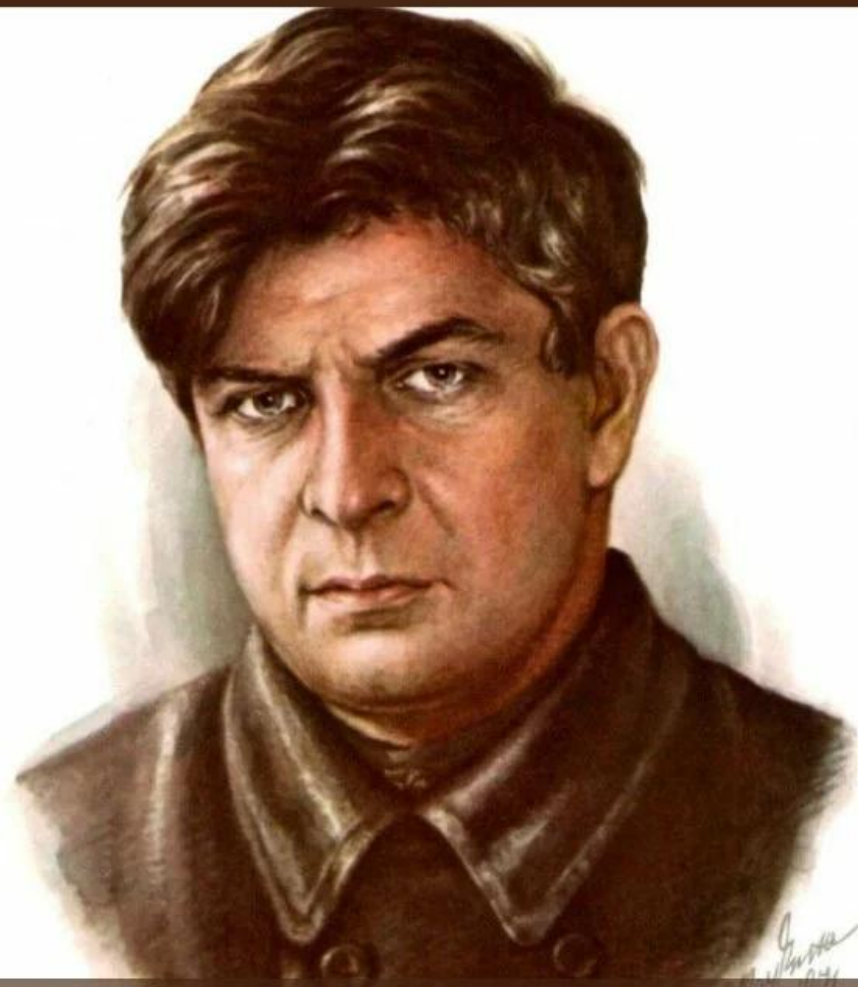

Эдуард Георгиевич Багрицкий

Вспомню неслучайно
Горько будет как ни что придет,
И охота погубит нас
Меняют огни Звонимей.
И вот из погугу ам
Звоню ирмибу шгово
И бу мачини дам
Еще не раскубитиле слово
Багрицкий

Работу выполнила тьютор ОП-2 Мочалова В.Н.

Я сладко изнемог от тишины и снов...

*Я сладко изнемог от тишины и снов,
От скуки медленной и песен неумелых,
Мне любви петухи на полотенцах белых
И копоть древняя суровых образов.
Под жаркий шорох мух проходит день за
днем,
Благочестивейшим исполненный смиреньем,
Бормочет перепел под низким потолком,
Да пахнет в праздники малиновым вареньем.
А по ночам томит гусиный нежный пух,
Лампада душная мучительно мигает,
И, шею вытянув, протяжно запева
ет
На полотенце вышитый петух.
Так мне, о господи, ты скромный дал приют,
Под кровом благостным, не знающим
волненья,
Где дни тяжелые, как с ложечки варенье,
Густыми каплями текут, текут, текут.*

Эдуард Багрицкий-русский поэт «Серебряного века», переводчик и драматург, художник-график.

Он был революционным романтиком советской эпохи. Его творчество, проникнутое созидательным пафосом, эмоциями в восприятии мира сказалось на становлении целой плеяды советских поэтов.

Имени Эдуарда Багрицкого принадлежит особое место в советской литературе. Многие его произведения проникнуты духом героизма гражданской войны и социалистических преобразований. Между тем, литературный путь его был тяжелым и полным противоречий.

Его творчество вызывает споры даже у наших современников. Взять, хотя бы, его отношение к революции. С одной стороны, поэт поддержал ее, восхваляя новый строй, с другой – не до конца мог понять и принять бесчеловечность коммунистической идеологии и наступление эпохи тоталитаризма. Эти метания нашли отражение в его творчестве. Несмотря на это, Багрицкий занимает свою нишу в литературном мире как талантливый поэт и прекрасный переводчик.

Родился Эдуард Георгиевич Багрицкий 22 октября 1895 года в Одессе. Настоящая фамилия его была Дзюбин (по другим версиям Дзюбан). Родители были ортодоксальными евреями, чтившими все национальные традиции. Отец, Годель Мошкович служил в сфере торговли, мама Эдуарда – Ита Абрамовна – была домохозяйкой. Любительница польских романов, она дала сыну это имя в честь одного из героев.

Родители любили его, хотели сделать из него коммивояжера, страхового агента или приказчика - он убежал из ремесленного, а затем землемерного училища на море. Но Эдуард так и не научился плавать: мальчиком (а потом и взрослым!) он был физически немощным, ибо с девятилетнего возраста и до смерти в тридцать девять лет страдал жестокой бронхиальной астмой.

Но это не мешало ему интересоваться литературой, особенно поэзией. Молодой поэт жил в условном и книжном мире, в котором были и Александр Грин, и Тиль Уленшпигель, и Летучий Голландец, и экзотические стихи раннего Багрицкого о корсарах и римских полководцах, сделанные "под Гумилева".

Еще одним увлечением была биология, а книга Брема «Жизнь животных» входила в число любимых.

В 1905 году Эдуард, облаченный в мундир и фуражку с гербом, отправляется в Одесское училище Святого Павла. Два первых года он считается одним из лучших учеников, чем вызывает гордость у родственников. Однако, уже с третьего класса, произошел перелом. Усугубился он еще и тем, что началось осложнение его болезни, и астма приобрела хроническое течение.

С 1910 по 1912 годы юноша провел в реальном училище Жуковского. В это время он помогает в оформлении рукописного журнала «Дни нашей жизни». В землемерную школу Багрицкий поступил в 1913 году. Учебу он сочетал с должностью редактора в одесском филиале Петербургского телеграфного агентства.

В 1918 г. воевал в составе русских войск на Персидском фронте, с 1919 г. — боец-доброволец Особого партизанского отряда имени ВЦИК при Первой конной армии С. М. Будённого. Тогда Багрицкий писал агитационные стихи, воззвания, листовки.

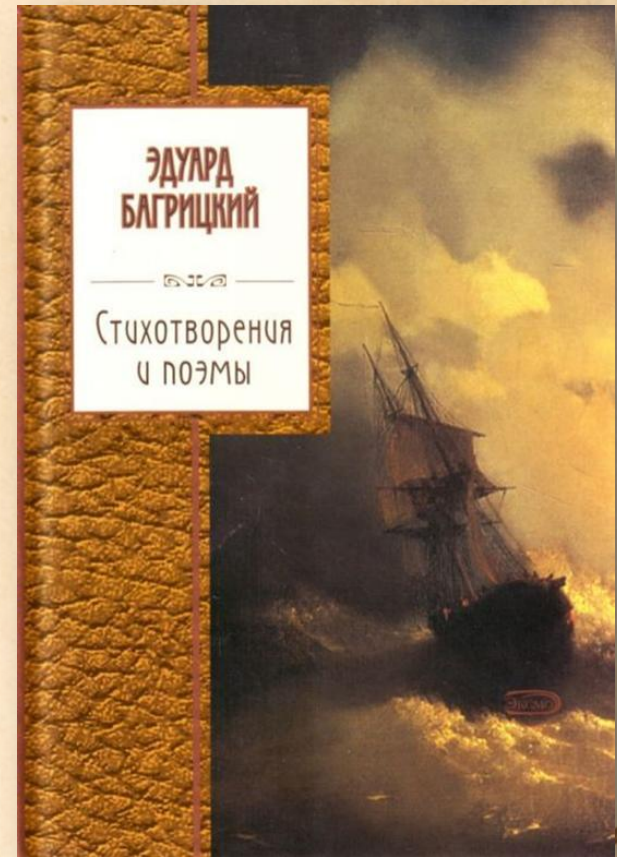
После Гражданской войны вернулся в Одессу и сотрудничал в газетах «Облава», «Яблочко», «Перо в бок». В лирических стихах и поэмах этого времени («Птицелов», «Тиль Уленшпигель», «Трактир», «Арбуз» и др.) он воспевал свободолюбивых и мужественных героев. В 1925 г. старый друг Багрицкого В. П. Катаев вызывает его в Москву, и поэт сразу оказывается своим в московских литературных кругах.

Творчество Эдуарда Багрицкого приходится на переломный момент в истории страны. В его сочинениях прослеживается приверженность основным принципам, которым он не изменил до конца жизни. Среди его произведений есть те, которые заслуживают особого внимания.

В сборник «Последняя ночь» (1932 г.) вошла знаменитая поэма «Смерть пионерки», а также поэмы «Последняя ночь» и «Человек предместья».

Именно стихотворение «Смерть пионерки» обеспечило Багрицкому историческую роль в советской литературе. Юная девушка Валя стала символом вечной молодости, такой далекой от мещанского быта, озабоченного исключительно материальным благополучием. Это сильное произведение звучит как вызов самой смерти.

Грозою освеженный,
Подрагивает лист.
Ах, пеночки зеленой
Двухоборотный свист!
Валя, Валентина,
Что с тобой теперь?
Белая палата,
Крашенная дверь.
Тоньше паутины
Из-под кожи щек
Тлеет скарлатины
Смертный огонек.
Говорить не можешь —
Губы горячи.
Над тобой колдуют
Умные врачи.
Гладят бедный ежик
Стриженных волос.
Валя, Валентина,
Что с тобой стряслось?

Воздух воспаленный,
Черная трава.
Почему от зноя
Ноет голова?
Почему теснится
В подъязычье стон?
Почему ресницы
Обдувает сон?
Двери отворяются.
(Спать. Спать. Спать.)
Над тобой склоняется
Плачущая мать
Валенька, Валюша!
Тягостно в избе.
Я крестильный крестик
Принесла тебе.
Все хозяйство брошено,
Не поправишь враз,
Грязь не по-хорошему
В горницах у нас.

Строительство новой жизни обошлось для русского народа слишком высокой ценой. Эти терзающие душу размышления явились основанием для написания стихотворения «ТВС». В центре сюжета — диалог больного туберкулезом поэта с духом «Железного Феликса». Грядущий век, по словам Дзержинского, будет построен на следующих принципах: «Но если он скажет: «Солги» — солги. Но если он скажет: «Убей» — убей». Стихотворение явилось блистательным примером художественного мастерства Багрицкого. В нем автор смог в завуалированной форме выразить свое негативное отношение к грядущему карательному режиму.

В сборник «Последняя ночь» (1932 г.) вошла знаменитая поэма «Смерть пионерки»,

Также за 2 года до смерти увидели свет поэмы «Человек предместья» и «Последняя ночь». В них автор размышляет о новой наступившей советской эпохе.

Багрицкий работал и как переводчик — вместе с Николаем Дементьевым он впервые перевёл на русский язык стихи турецкого писателя и поэта Назыма Хикмета.

В последнем сборнике «Победители» автор описывает героические будни первых пятилеток, и борьбу со старым, доживающим последние дни, мещанским миром.

В 1920 Эдуард Багрицкий женился на старшей дочери австрийского эмигранта - преподавателя музыки - Густава Суока, вдове погибшего в годы Первой мировой войны военного врача Лидии Густавовне Суок. Через 3 года после смерти поэта ее репрессировали, так как она пыталась заступиться за мужа своей сестры. Свой срок ссылки она проходила в Караганде и каждый день отмечалась в местном НКВД, который по иронии судьбы располагался на улице, носившей имя ее мужа – Эдуарда Багрицкого. В 1956 году вдова поэта вернулась в Москву. Умерла она в 1969 году.

У супругов родилась дочь, которая умерла в младенчестве, а сын, которого они называли Всеволодом, пошел по стопам отца и тоже стал поэтом. Он погиб на фронте в 1942 году.

Всеволод Багрицкий

В начале 1930 года все чаще стала напоминать о себе астма. К ней в последние дни присоединилась пневмония. Не пережив очередной приступ, поэт скончался 16 февраля 1934 года в Москве.

Похороны состоялись на Новодевичьем кладбище. Надгробие выполнено в виде высокой колонны на массивном пьедестале. Рядом с ним покоится супруга Лидия Густавовна Багрицка (1895–1969). Здесь же находится кенотаф сына Всеволода Багрицкого (1922-1942), захороненного на месте гибели в 1942 г в Ленинградской области.

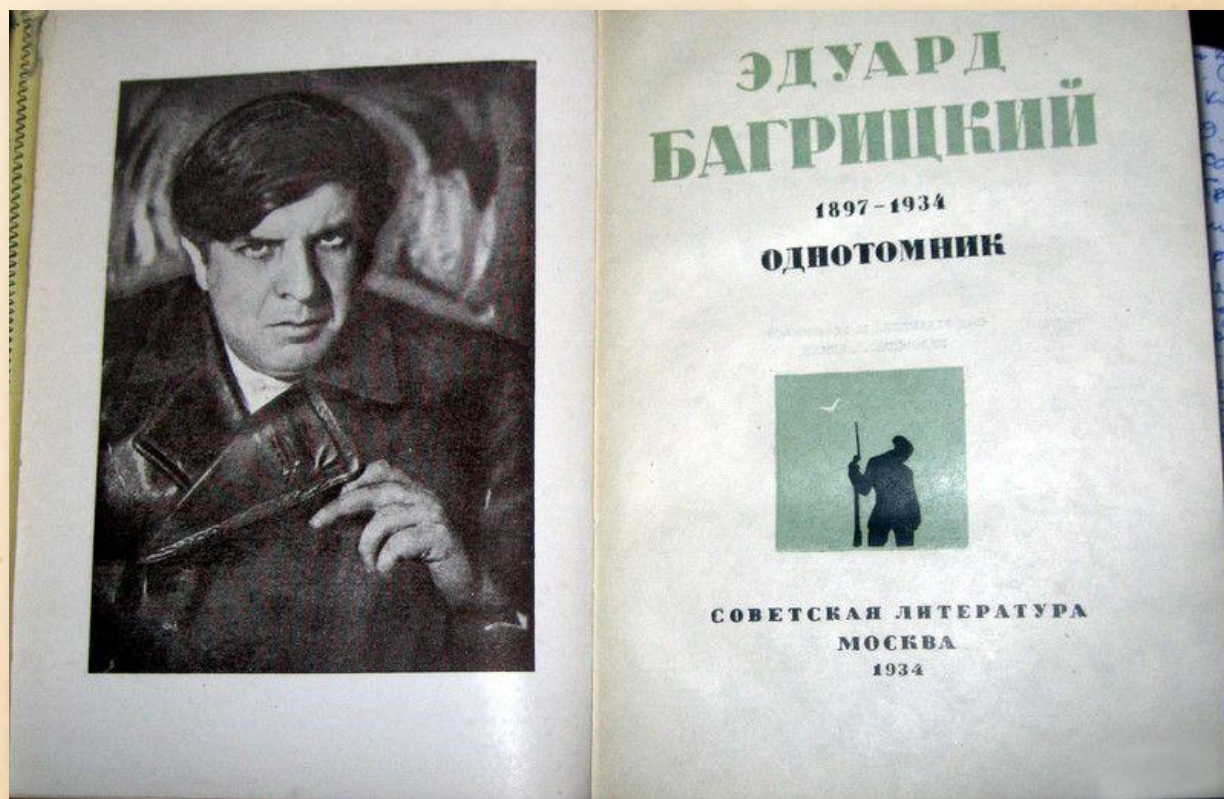

До сих пор в песнях звучат яркие романтические стихи Багрицкого, его книги переиздаются. Творчество поэта даже в наши дни вызывает споры. Например, немало противоречивых комментариев получает поэма «Февраль», опубликованная уже после смерти Багрицкого. Это своеобразная исповедь еврейского юноши, участвовавшего в революции.

Ярче всего свободолюбие Эдуарда Багрицкого выразилось в так называемом фламандском цикле стихотворений, которые были посвящены Тиллю Уленшпигелю. Этот цикл поэт писал на протяжении всей жизни. Писатель Исаак Бабель, друг Эдуарда, говорил о нем как о «фламандце» и писал, что в светлом будущем все люди будут состоять из «верных, умных, веселых одесситов, похожих на Багрицкого».

Этот блистательный мастер был одарен редкой чувственной впечатлительностью, его романтической поэзией воспевалось строительство нового мира. В то же время Багрицкий пытался для себя понять жестокость революционной идеологии. В свои стихотворения поэт вкладывал завуалированный протест против сталинского карательного режима, складывающегося к тому времени.

Интересные факты о Багрицком

- был назван в честь польского графа – героя романа;
- обладал способностью к рисованию;
- был инструктором в партизанском отряде;
- имел феноменальную память;
- увлекался птицами и рыбками;
- устроил публичный спор с В. Маяковским;
- делал переводы с 9 языков;
- единственный сын Всеволод погиб в 1942 году во время ВОВ.

В 1924 году, к 125-летию со дня рождения Пушкина, поэт закончил маленький пушкинский цикл: "Пушкин" (1923), "Одесса" (1923), "О Пушкине" (1924). Последнее стихотворение цикла - наиболее художественное:

*...И Пушкин падает в голубоватый
Колючий снег. Он знает - здесь конец...
Недаром в кровь его влетел крылатый,
Безжалостный и жалящий свинец.
Кровь на рубахе... Полость меховая
Откинута. Полозья дребезжат.
Леса и снег и скука путевая,
Возок уносится назад, назад.
Он дремлет, Пушкин. Вспоминает снова
То, что влюбленному забыть нельзя,-
Рассыпанные кудри Гончаровой
И тихие медовые глаза.*

О Полдень, ты идешь в мучительной тоске...

*О Полдень, ты идешь в мучительной тоске
Благословить огнем те берега пустые,
Где лодки белые и сети золотые
Лениво светятся на солнечном песке.
Но в синих сумерках ты душен и тяжел —
За голубую соль уходишь дымной глыбой,
Чтоб ветер, пахнувший смолой и свежей
рыбой,
Ладонью влажною по берегу провел.*

Источники:

<https://spadilo.ru>

<https://www.liveinternet.ru>

<https://citaty.su/>

<https://classlit.ru>

<http://cb-rzhev.blogspot.com>

<https://yandex.ru/turbo/fb.ru>

<https://stuki-druki.com>

<https://local.yandex.ru>

